

- Мама, мама! Отец, упал с горы! Деревенский врач сказал, что он умирает, и отправил нас в город...

Лицо Чэнь Сюлань было белым от ужаса, она вся запыхалась:

- Лю Далин и Лю Эрлин пошли просить телегу у семьи Ли, чтобы поехать в город. Я пришла за деньгами.

Ноги у бабушки Лю стали ватными, земля стала уходить из под ног, ее лицо мгновенно стало белым как мел, она невидящим взглядом смотрела на Чэн Сюлань:

- Что ты только что сказала?

- Мама... Чэн Сюлань уже не могла подобрать слов.

Ду Цзюань бросилась вслед за Чэн Сюлань, по ее лицу тоже текли слезы, но она старалась держать себя в руках.

- Мама, собирай деньги! Папа все еще жив и ждет нас, сейчас мы не должны паниковать!

- Да! Бабушка Лю заплакала, схватила Юйшэн, которая сидела у порога и зашла в дом, при этом говоря:

- В первую очередь, я возьму деньги, и отнесу их, Чэн Сюлань, Ду Цзюань, присмотрите за домом!

Юйшэн не могла ни о чем больше думать, она видела все как в тумане, как будто все вокруг вдруг стало черным - белым и нож вонзили ей в сердце.

- Дедушка упал с горы и скоро умрет?

Только когда бабушка Лю, что-то схватила и выбежала на улицу, она внезапно пришла в себя и бросилась вслед за ней:

- Иди, спасай! Дедушка...!

- Наннан, не беспокойся, дедушка скоро вернется!

Чэн Сюлань взяла малышку, которая изо всех сил пыталась вырваться и побежать вслед за бабушкой.

Юйшэн боролась, отчаянно пытаясь вырваться из крепких объятий матери, ее глаза покраснели, и на мгновение она очень сильно возненавидела все. Она еще не умела говорить целыми предложениями, потому что она еще была маленькой и ничем в этой ситуации не могла помочь!

Нет, она должна, она должна спасти дедушку!

- Мама, я пойду! Нужно Спасать дедушку!

Печальный крик малышки вызвал еще большую печаль у матери и горячие слезы потекли по щекам Чэн Сюлань.

- Наннан!

Чэн Сюлань отвернулась и не могла смотреть в лицо девочки.

Ду Цзюань обняла обоих мальчиков и тоже заплакала, глядя на всех, кто был рядом.

Мальчики тоже громко плакали.

В доме царил хаос.

В этот момент ни у кого не было сил чтобы как-то помочь в сложившейся ситуации.

Юйшэн наблюдала, как бабушка Лю выбегает на улицу, слезы капали одна за другой из ее глаз.

Крошечные ручки крепко сжали руки Чэн Сюлань. Юйшэн подняла голову, пытаясь сказать:

- Mamochka, возьми меня с собой, я буду спасать дедушку! Я буду хорошо себя вести!

Рыдая, Чэн Сюлань крепко держала девочку в объятиях, думая о том, что она лепечет какие-то непонятные слова и переживает за своего дедушку и не стала воспринимать ее слова всерьез.

- Мама, пойдем, пожалуйста! Пожалуйста!

- Пойдем, я хочу пойти!

- Мама! Мама! Кекекеке!

Одна ее фраза сменялась другой, еще более неразборчивой, а когда малышка начинала кричать, то у нее начинался дикий кашель с кровью!

- Наннан! - испуганно воскликнул Чэн Сюлань.

- Сестра, ты можешь взять Наннан с собой и постарайся догнать маму, если поторопишься. Я же, в свою очередь, позабочусь о доме. Ду Цзюань тоже была в шоковом состоянии из-за такой трагедии и посоветовала:

- Если ты не возьмешь с собой Наннан туда, она не перестанет плакать, она всегда была рядом с дедушкой. Если ты оставишь ее здесь, то я не знаю, что может с ней случиться в таком случае!

Глядя на плачущих мальчиков и маленького ребенка на руках, который уже посинел от кашля, Чэн Сюлань стиснула зубы:

- Пойдем, мама возьмет тебя с собой!

Повозка с волами уже уехала в город, поэтому они могли идти только пешком.

Деревня находилась от города на расстоянии почти тридцати Ли, если идти пешком, то приблизительно один час.

Дорога же с маленьким ребенком на руках была еще тяжелее, поэтому они шли медленно и как они не старались, но бабушку так и не догнали, которая гораздо раньше отправилась в город.

Когда они пришли в город, было уже совсем темно. Чэн Сюлань отправилась с Юйшен на руках

в городскую больницу.

Недалеко от входа в приемное отделение она услышала хриплый и измученный крик и увидела большую группу людей, которая стояла у входа в приемное отделение.

- Доктор, пожалуйста, посмотрите еще раз, пожалуйста, посмотрите! Дедушка еще дышит, не говорите, что ничего нельзя сделать! О, боже, боже!

- Доктор, хотите я встану на колени! Пожалуйста, спасите моего отца! Разве не говорится, что корень женьшеня может продлить жизнь? Давайте дадим ему корень женьшеня! Доктор, доктор, вы можете его вылечить, пожалуйста, посмотрите еще раз!

Глухие удары, которые раздались сразу после этого, можно было услышать издали, это говорило прежде всего о том, сколько силы было приложено. Люди от отчаяния бились головой об землю.

Чэн Сюлань была в ужасе, с одной стороны она удерживала Юйшэн, а с другой изо всех сил пыталась протиснуться в толпу. Она увидела бабушку Лю, лежащую на земле. Лю Далин и Лю Эрлин стояли на коленях и приклонились головами к земле. Все находились в полном отчаянии и были охвачены горем.

Рядом с ними стояла повозка Ли, запряженная волами, где и находился дедушка.

Доктор, стоящий рядом с ними был тучным и со вздохом покачал головой.

- У вашего отца травма головы, повреждены внутренние органы, травмы смертельны. Я сделал все, что мог. Еще раз повторю, что вы можете попробовать дать ему лекарство – корень женьшеня, но ему не станет лучше. Его травмы нельзя вылечить лекарствами, я больше ничего не могу сделать. Вам лучше поскорее отвезти его домой, пока он еще жив.

Ноги Чэн Сюлань стали ватными, и она упала на землю.

Юйшэн вырвалась из рук мамы и побежала к телеге с волами, и попытался залезть наверх, где находился дедушка.

В это время все внимание было приковано к бабушке Лю и остальным. В темноте никто не заметил маленькую фигурку.

Она вся покраснела, помогая себе руками и ногами и легко забралась в телегу. Юйшэн очень быстро подползла к дедушке Лю.

Он улыбнулся ей своей знакомой хитровой улыбкой. Дедушка был бледным и его губы начали белеть. Голова была обмотана белыми повязками, на затылке были видны пятна крови. Старая одежда на его теле была рваной и грязной.

Возможно, его тяжелое состояние объяснялось, в том числе, большой потерей крови, дедушка Лю лежал с закрытыми глазами, но неожиданно моргнул и посмотрел на малышку, сидящую перед ним. Он выдавил из себя ухмылку, пытаясь улыбнуться.

Грубые, большие, дрожащие руки с синими сухожилиями потянулись к ней и дедушка попытался что-то передать Юйшэн.

- Вот... Наннан

Не было слышно ни звука, только движение его губ.

Глядя на фрукт в его руке, Юйшэн не смогла сдержать слез.

Это была дикая груша, перед выходом после обеда, дедушка сказал ей, что принесет восхитительные дикие груши.

Он поднялся на гору, чтобы собрать эти груши, но эта груша чуть его не убила.

Отложив грушу в сторону, Юйшэн увидела, что дедушка снова потерял сознание. Кончики ее пальцев озарило золотым светом, она нажала пальцами на несколько жизненно важных точек на груди деда. Затем она наклонилась и осторожно подняла голову дедушки Лю. Она засунула указательный палец в рот дедушке Лю и прошептала:

- Дедушка, ешь.

Капля сладкой и холодной жидкости скатилась с кончика ее указательного пальца и попала ему в рот, и дедушка Лю неосознанно проглотил ее.

Когда капля попала ему в желудок, странный теплый поток быстро прошел по его телу и боль, которую он испытывал от его внутренних травм, стихла и быстро исчезла, даже трещина на его голове начала заживать, живительная сила стала проникать в его клетки с головы до ног.

Чувствуя себя опустошённым, он сразу же погрузился в сон.

Юйшэн все сделала незаметно. С точки зрения постороннего человека она была всего лишь маленьким ребенком, которая держалась за голову старика. Кроме того, у всех внимание было занято другими вещами. Никто не обращал внимания на движение в телеге, там лежал просто умирающий человек, смотреть было в тот момент не на что.

После того, как она все сделала, Юйшэн, держа грушу обеими руками, поднялась на ноги. Ее крохотная фигурка была всего на одну голову выше перил.

- Доктор, спасите! детский голос пронесся сквозь шум и привлек к ней внимание людей.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1453952>